

Кирилл Миллер: ^{Смена - с. 10, - 1995.} 3 февр - с. 10.

“Из загса мы отправились к Кандинскому”

ХУДОЖНИК Кирилл Миллер многолик: он - модельер, один из учредителей “Лаборатории экспериментального моделирования”; сценарист, оформивший первые концерты группы “Аукцион”; продюсер проекта “Антология советской песни” и продюсер-аранжировщик музыкального проекта “Орган внутренних дел”; организатор и куратор культурного центра имени Сальвадора Дали на Пушкинской, 10.

Можно сказать, что Эрмитаж для Кирилла Миллера - сильное возбуждающее средство, провоцирующее на творческие подвиги.

“КОГДА я приходил в Эрмитаж, то понимал: больше 30-40 минут находиться здесь не могу. Потому что стоило мне понюхать несколько художественных поверхностей, как меня распирало от желания что-то срочно делать самому. Я набирался чужого величия, насыщался энергией и бежал работать”.

В этот раз Кирилл предусмотрительно заготовил холсты с подрамниками. Было решено пойти на третий этаж, и Кирилл поделился еще одним воспоминанием:

“Когда я женился первый раз, то потребовал, чтобы меня привели к картине Кандинского, которая висит на лестничной площадке третьего этажа. Пафосное такое шествие получилось через весь Эрмитаж. Я в цилиндре, перчатках, с цветами, гости все свадебные из загса. Мы за собой к Кандинскому притащили такой хвост народа. Цветы положили и долго там стояли. А люди рассматривали картину и думали: что бы это значило, почему именно сюда? Меня этот момент удовлетворял, я как бы агитационную функцию исполнял, делал это ради искусства”.

Мы поднялись по скрипучей деревянной лестнице, по-

смотрели на “Композицию N 5” Василия Кандинского и вошли в залы французской живописи конца XIX - начала XX веков.

“Когда я учился в художественной школе - очень любил импрессионистские натюрморты рассматривать. Это был лучший пример, нас так и учили: чтобы желтый был не только желтым, а со всеми интонациями, оттенками, рефлексами. Был период увлечения импрессионистами - я на них дышал, потом увлекся кубистами. Потом понял и полюбил позднего Пикассо. Для меня важна живопись в традиционной форме - как поверхность. Мой учитель Борис Аксельрод говорил, что живопись - это драгоценность по своей сути. Она может быть непонятна, даже абстрактна, но она должна быть такого качества поверхности, чтобы даже ничего не понимающий в ней человек ощутил, что это драгоценность”.

Творчество Кирилла Миллера известно широкой публике в основном за счет сюжетов картин. Вследствие “цитатной” специфики миллеровской живописи его отношение к эрмитажным шедеврам по-особенному теплое. В зале Рембрандта он,

приветливо улыбаясь, подошел к портрету Бартъе Мартенс Домер:

“Она у меня пиво продавала. Я цитату из классики вмонтировал в свою среду...”

Сюжет и живопись у меня существуют раздельно. Если картина с любовным сюжетом, то она очень красивая. В ранней живописи я старался все делать на жестких контурах - получалось слишком игрушечное. Теперь меня интересует световоздушная среда”.

Поэтому легкая дымка, мягкость светотеневых моделировок, передающих рассеянное утреннее освещение, остановили Кирилла возле полотна Константа Тройона “Отправление на рынок”, затем - возле “Маленькой купальщицы” Тома Кутюра.

“Лессировки - вот это чисто мои поверхности, светящиеся, просвечивающие. Какой хороший у них холст был - точка к точке. А у нас узлы сплошные. Я тоже люблю так поскоблить холст, чтоб элемент графики офсетной был, чтобы холст прочитывался”.

Надышавшись живописью, мы безучастно пересекли парадные залы, но вдруг

Кирилл, подняв глаза к потолку, обратил внимание на “роспись под лепку” - гризайль и произнес:

“Сначала делаешь припорох - напыляешь точечный рисунок, потом вычерчиваешь... Я мог бы здесь работать реставратором, у меня специальность - маляр альфрейно-живописных работ. В школе я был жутким двоечником, меня никуда не брали учиться. По большому благу удалось устроиться в ПТУ N 61 - хоть каким-то образом связанное с искусством. Там, кстати, и Цой учился - на краснодеревщика”.

Наша экскурсия почти закончилась. По пути к выходу Миллер рассуждал:

“Вот я смотрю, сколько сейчас выставок, сколько искусства понаделали! Это ж какой завал искусства будет! Оно от такого количества полностью теряет свой смысл. Люди не в состоянии все это переварить...”

И Кирилл Миллер поспешил домой, к своим холстам и краскам.

Алина ТУЛЯКОВА

Фото
Антон ОЛЬШАНСКОГО